

УДК 338.2

М. А. Афонасова

ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», Томск, e-mail: afonasova@tusur.ru

СМЕНА ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: экономические системы, социально-политические процессы, социальная напряженность, управление, вызовы, трансформация.

В статье рассматриваются вопросы управления экономическими и социально-политическими процессами, обосновывается необходимость смены парадигмы государственного управления в периоды крайней неустойчивости, социальной нестабильности, кризисов, трансформаций. Показано, что качество государственного управления в периоды кризисов и изменений определяется способностью государства разрабатывать и проводить политику социального и экономического развития с учетом динамики развития экономики и социума, чтобы не навязать обществу неэффективные траектории развития, которые будут приводить к нарастанию социальной напряженности и являться тормозом для экономического и социального развития страны. Актуальность исследования обусловлена отсутствием научно-обоснованной концепции управления социально-экономическими процессами и отношениями в периоды осуществления коренных трансформаций, кризисов, реформ. В статье раскрыты причины социальной напряженности, предложен подход к управлению социально-политическими процессами в условиях меняющихся параметров внешней среды. В исследовании применен методологический подход, позволяющий рассматривать социальную несправедливость как междисциплинарную проблему, требующую разрешения через нахождения методов осуществления общественного консенсуса.

М. А. Afonasova

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, e-mail: afonasova@tusur.ru

CHANGING THE PARADIGM OF MANAGING ECONOMIC AND SOCIO-POLITICAL PROCESSES IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES

Keywords: economic systems, socio-political processes, stability, management, transformation, challenges.

The article examines the management of economic and socio-political processes, substantiates the need to change the paradigm of public administration during periods of extreme instability, social instability, crises, transformations. It is shown that the quality of public administration during periods of crises and changes is determined by the ability of state institutions to develop and pursue a policy of social and economic development. Taking into account the dynamics of economic and social development, so as not to impose ineffective development trajectories on society, which will lead to an increase in social tension and be a brake on the economic and social development of the country. The relevance of the study is due to the lack of a scientifically grounded concept of managing socio-political processes and relations during periods of fundamental transformations, reform, crises. The article reveals the nature of social tension, offers an approach to managing it in the context of changing parameters of the external environment. The study uses a methodological approach that allows us to consider social tension, as a interdisciplinary problem that requires resolution through finding methods for implementing public consensus.

Введение

Управление экономическими и социально-политическими процессами в периоды крайней неустойчивости экономики и социума, а также на этапе радикальных перемен во всех сферах жизнедеятельности общества является одной из важнейших задач, стоящих перед органами управления

всех уровней. Выраженный социальный и экономический диспаритет между различными российскими регионами, демографические и экологические проблемы, обострение социальных противоречий заставляют по-новому взглянуть на многие проекты и планы, реализуемые органами управления федерального и регионального

уровней. Традиционные подходы и методы управления демонстрируют неспособность прогнозировать и своевременно реагировать на различного рода катаклизмы, социальные конфликты, в которых переплетается целый спектр экономических, политических, идеологических, культурных и других факторов общественной жизни. По мнению ряда исследователей, источником возникновения социальной напряженности в последнее десятилетие является повышенная рискогенность, несбалансированность, неустойчивость экономики, поразивший все мировое сообщество системный кризис, который проявляется в несправедливом распределении доходов, борьбе за власть, неудовлетворенности экономическим положением, снижении уровня жизни большинства населения. Все перечисленное является негативными факторами, сдерживающими экономический рост и устойчивое развитие страны.

Цель исследования – теоретически обосновать целесообразность смены парадигмы управления экономическими и социально-политическими процессами для обеспечения устойчивого роста экономики и социальной стабильности в российских регионах в периоды коренных трансформаций, новых вызовов и угроз.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием научно-обоснованной концепции обеспечения социальной стабильности в обществе в периоды крайней неустойчивости экономики, растущих противоречий и конфликтов интересов различных общественных групп, а также отсутствием научных работ по проблемам снижения социальной напряженности в периоды осуществления масштабных трансформаций и реформ. Специалисты отмечают, что эффективное управление придает конфликтному процессу формы, обеспечивающие минимизацию неизбежных политических, социальных, экономических и нравственных потерь [1], способствует снижению социальной напряженности в обществе.

Материал и методы исследования

Существует большое количество исследований и научных работ по управлению социально-экономическими системами, социально-политическими отношениями и процессами. Теоретико-методологические основы управления устойчивым развитием социально-экономических систем содержатся

в трудах А. Акоффа, У. Изарда, Л. Вальда, О. Курно, А. Маршалла, В. Парето, П. Самуэльсона, Й. Шумпетера и др.

Исследования в области социального неравенства, социальной стратификации, социальной мобильности проводились российскими учеными П. Сорокиным [2], В.И. Ильиным, Л.А. Беляевой, М.В. Радаевым, Д.А. Рединым, О.И. Шкаратаном и др.

Вопросам прогнозирования социальных конфликтов посвящены труды В.Г. Буданова [3], В.В. Бойко, И.Е. Галицкого, А.В. Дмитриева [4], А.К. Зайцева [5], Ю.Г. Запрудского [6], А.Г. Ковалева, А.Я. Кибанова [7], С.Ю. Малкова [8], Н.И. Чувашовой [9] и др.

В работах отечественных и зарубежных ученых раскрыты многие методологические проблемы управления социально-политическими процессами. Но они не дают ответа на вопрос о том, как управлять социальными процессами и отношениями в кризисных ситуациях, обусловленных появлением новых вызовов и угроз.

В процессе исследования проблем обеспечения социально-политической устойчивости на этапе трансформаций и кризисов автор опирался на труды исследователей в области теории управления, общей теории систем, теории государственного регулирования экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Социально-политические процессы и отношения представляют собой важнейшую сферу жизнедеятельности человеческого общества, являющуюся формой реализации общественно значимых интересов и потребностей личности, социальных групп и всего государства [10].

Специалисты выделяют следующие особенности социально-политических процессов, протекающих в современной России и обуславливающих нарастание социальной напряженности и появление социальных конфликтов в обществе:

- слабость институтов гражданского общества на фоне укрепления существующей вертикали власти;
- значительные разногласия между различными участниками социально-политических отношений;
- высокий уровень концентрации политической власти и стратегических ресурсов в руках правящей элиты [10];

- нарастание социальных различий на основе неравномерности экономического развития территорий, регионов страны;

- нарастание процессов стратификации и маргинализации российского общества, причинами которых являются рост социального неравенства, дисбалансов в доходах разных групп населения, отсутствие социальных лифтов.

Перечисленные особенности социально-политических процессов обуславливают нарастание социальной напряженности и конфликтности в российском обществе. Учитывая современное состояние экономики России и нюансы социальной реальности, представляется целесообразным выделение (формирование) в системе регионального управления специального контура (подсистемы) управления социально-политическими процессами и социальными конфликтами, неизбежно возникающими в периоды осуществления в стране масштабных реформ, трансформаций, кризисов. Поскольку любые трансформационные процессы и кризисы отражаются прежде всего на социальном самочувствии и экономическом благополучии большинства населения страны, ее регионов, то управление социально-политическими процессами следует рассматривать в качестве важного элемента управления обществом.

Управление социальными отношениями, в том числе – социальными конфликтами можно трактовать как особый вид управленческой деятельности, направленный на своевременное распознавание и ослабление влияния конфликтогенных факторов, что впоследствии позволит ограничить возможности их возникновения в будущем [11].

Ряд исследователей считает, что причины возникновения социальной напряженности чаще всего сводятся к тому, что органы управления несвоевременно реагируют, либо вовсе не реагируют на происходящие изменения. Это может проявляться, например, в несвоевременном выявлении причин социальной напряженности и возникающих противоречий, а также в способах разрешения противоречий. Согласно современным исследованиям, чаще всего приводят к разрыву деструктивных социальных конфликтов следующие ситуации: рассогласование целей; расслоение социальных групп на отдельные подгруппы и фракции с примерно одинаковым социальным ста-

тусом; поощрение неадекватных действий людей; частое проведение референдумов, голосований и пр. [11].

Из этого следует, что своевременная реакция системы управления на происходящие процессы и изменения может способствовать снижению остроты кризисной ситуации и социальной напряженности в обществе. То есть, для предотвращения развития неблагоприятной социально-политической ситуации внутри страны органы регулирования должны осуществлять постоянный мониторинг и планомерные действия по внесению необходимых изменений в систему сложившихся социально-политических и экономических отношений [12].

Состояние экономики России в настоящее время негативно отражается на социальном самочувствии большинства населения страны. В 2020 году ВВП России сократился на 3,0%. Прогнозируемый рост ВВП России в 2021, 2022 и 2023 годах составит 3,2%, 3,2% и 2,3% соответственно. Занятость в России по-прежнему ниже допандемического уровня. Рост реальной заработной платы в 2019–2020 гг. на 1,7% не смог компенсировать падение располагаемых доходов на душу населения, уровень которых в течение трех последних кварталов 2020 года был ниже, чем за аналогичные периоды 2019 года, на 7,9%, 5,3% и 1,7%, соответственно [13]. Промышленное производство падает, потребительские цены растут, наблюдается рост асимметрии в уровнях развития российских регионов, в размерах доходов и качестве жизни различных групп населения и т. д.

По данным Росстата, падение ВВП России в I квартале 2021 составило 0,7% в годовом выражении, относительно IV квартала 2020 года ВВП снизился на 17,9%. В структуре ВВП расходы на конечное потребление снизились на 1,9% по сравнению с I кварталом 2020 года. Сокращение конечного потребления связано со снижением потребительских расходов домашних хозяйств (на 2,8%). Доля оплаты труда в ВВП за отчетный период понизилась с 51,8% до 50,1% [14].

Среднегодовой темп роста российской экономики за последние пять лет составляет чуть больше 1% (рис. 1) [15]. Тот же показатель глобальной экономики за аналогичный период – 3,3–3,5%. То есть, Россия продолжает сокращать свою долю в общемировом объеме производства товаров и услуг.

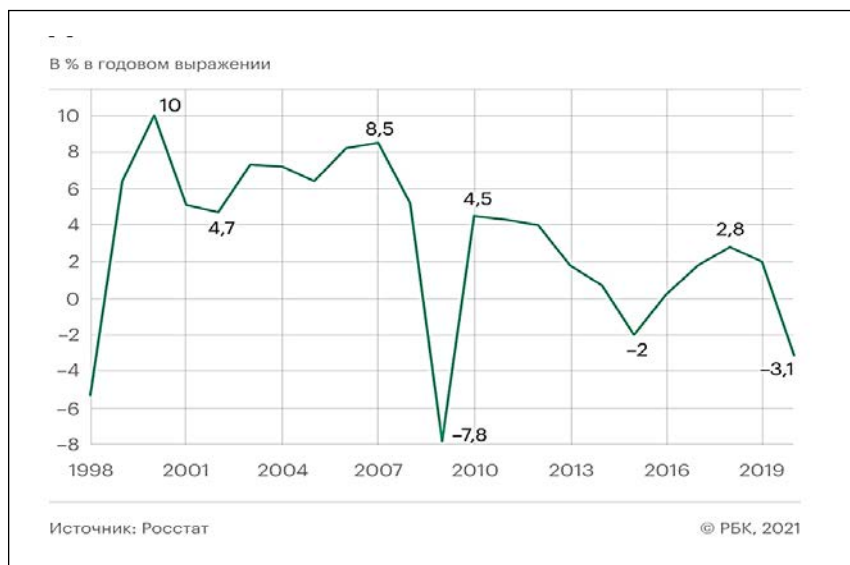

Рис. 1. Динамика роста ВВП России, %

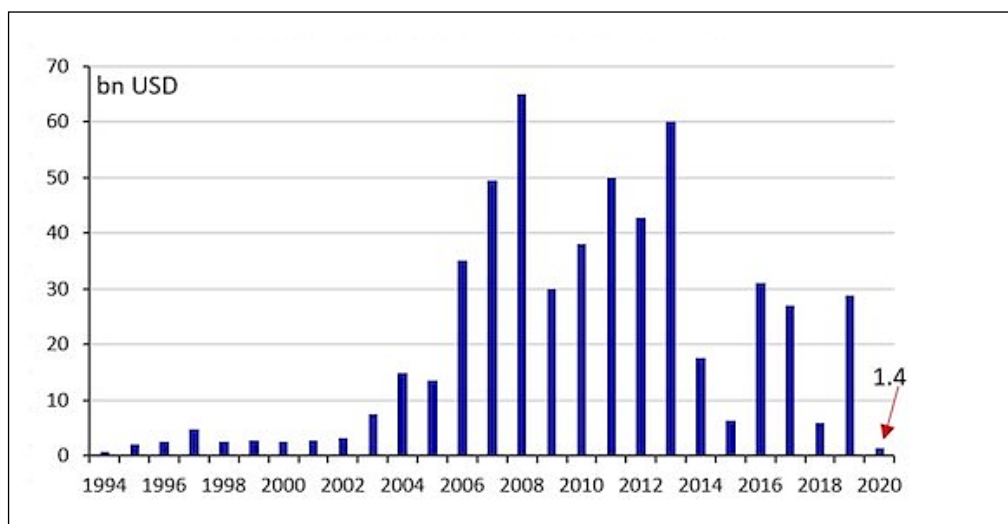

Рис. 2. Динамика объемов прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики России

Приток иностранных инвестиций в Россию опустился до минимума за 26 лет. По данным ЦБ РФ, на фоне пандемии в 2020 году приток прямых иностранных инвестиций в РФ рухнул в 20 раз. Зарубежные инвесторы вложили в экономику РФ лишь 1,4 млрд долларов против 28,9 млрд годом ранее. Приток иностранных инвестиций стал минимальным с 1994 года (рис. 2) [16].

Серьезной проблемой для экономики России остается отток капитала. По данным ЦБ РФ, чистый отток капитала из РФ в январе-июле 2019 года вырос

в 1,6 раза – до 28 млрд долларов по сравнению с 17,4 млрд долларов за аналогичный период 2018 г. По итогам 2018 года чистый отток капитала из России составил 63,3 млрд долларов. [17]. Чистый отток капитала из России в 2020 г., по данным Банка России, увеличился еще более чем в два раза по сравнению с 2019 г. и составил 47,8 миллиарда долларов против 22,1 миллиарда долларов годом ранее [18].

Серьезной социальной проблемой является рост показателя естественной убыли населения в течение последних четырех

лет. По данным Росстата, в 2020 году естественная убыль населения в стране выросла более чем в 2 раза – до 688,7 тысячи человек с 316,2 тысячи человек в 2019 году. Эта тенденция продолжилась и в 2021 году [19]. Ежегодно в России исчезает с карты 3–4 города с численностью населения свыше 100 тыс. чел. и десятки сельских поселений с небольшим количеством жителей. Число рабочих мест в стране неуклонно сокращается, каждый год их становится примерно на 400 тысяч меньше. По данным экспертов РИА-Рейтинг, главным фактором сокращения рабочих мест в регионах являются демографические проблемы и отток населения. Наибольшая потеря рабочих мест произошла за последние три года в Курганской области – 10,7%. Также в пятерку аутсайдеров входят: Орловская область (-9,1%), Оренбургская область (-8,0%), Пензенская область (-7,5%), и Республика Северная Осетия – Алания (-7,3%) [20].

Приведенные данные показывают, что об устойчивости экономики и социума в настоящее время речь не идет. Снижение реальных доходов населения, сокращение рабочих мест в регионах, ухудшение социального самочувствия ведут к росту напряженности в обществе. Одним из серьезных вызовов последних лет является стремительный рост дифференциации доходов населения, усугубляемый ограничениями, связанными с пандемией коронавируса. Более того, в условиях кризиса и санитарно-эпидемиологических ограничений неравенство растет, т.е. богатые богатеют, а бедные – беднеют. Коэффициент дифференциации доходов самых богатых и самых бедных в РФ составляет порядка 15-16 при средней зарплате 35 247 руб. и при медиане в 26363 руб. Аналогичный коэффициент в госсекторе составляет – 13,3, в негосударственном – 16,7. Это значит, что уровень социального неравенства является критическим, т.к. данный коэффициент имеет пороговое значение 1:10, и если разница составляет больше чем в 10 раз, это является сигналом социальной опасности. 20% высокооплачиваемых работников получают столько, сколько остальные 80% [10]. Все указанное выше свидетельствует об обострении проблемы социального неравенства и продолжающемся расслоении общества, что чревато негативными последствиями.

В условиях новых технологических, геополитических, экономических вызовов и угроз, кризисов и трансформаций, когда обостряются социальные проблемы, растет напряжение и конфликтность в социуме, становится важным осознание необходимости формирования нового общественного договора между обществом и властью. Такое понимание пока отсутствует в управленческих элитах, нет выраженного запроса на него и среди населения. Но рано или поздно такой запрос появится, и тогда встанет вопрос о том, какими методами и с неравенством каких групп следует бороться. Вариантами являются: поддержание наиболее бедных слоев населения, или сглаживание неравенства внутри среднего класса, или сокращение отрыва наиболее обеспеченных граждан РФ от большинства населения страны. Постановка подобных вопросов пока не звучит в социально-политической повестке дня, однако без их решения не может быть эффективно реализован ответ на серьезный вызов неравенства [21].

Следует отметить, что кризис, вызванный пандемией коронавируса, еще больше обострил проблему нефинансовых факторов неравенства, таких как неравенство в доступе к медицинским услугам, в условиях занятости (легальный трудовой договор или неформальное трудоустройство), навыков цифровых коммуникаций (возможность работать удаленно, заказы продуктов и услуг через мобильные приложения, телемедицина) и т.п. Эти факторы еще больше обостряют вопросы общественной справедливости, приводят к социальной энтропии, под которой понимается нарушение степени организованности системы, социального порядка, деформация нормативно-ценностных структур.

Социальная энтропия, проявляющаяся через нарушение сбалансированности системы, приводящая к дезорганизации, возрастанию социального хаоса, может выступать фактором, подталкивающим систему к некоторому пределу, границе устойчивости, вблизи которой развитие социально-экономической системы осуществляется с насыщением по мере приближения к своему естественным образом формирующемуся пределу. То есть, нарастание социальной энтропии может вызвать повышение непредсказуемости и разбалансированности социально-экономической системы, сниже-

ние уровня социального доверия, ослабление механизмов согласования интересов различных социальных групп, рост социальной неуверенности и неясности социальных перспектив.

Для снижения уровня социальной напряженности, создания предпосылок для достижения общественного консенсуса в периоды кризисов и глобальных перемен целесообразно создать специальный контур управления социально-политическими процессами, в котором будет реализован превентивный механизм предотвращения нестабильности, «выбросов» параметров социально-экономической системы за границы устойчивости при негативных воздействиях внешних и внутренних факторов [12]. Подобный контур, сформированный, например, в системе регионального управления, должен базироваться на механизмах конвергенции, означающих сближение траекторий развития различных подсистем, территорий, социальных групп, сокращение всех видов неравенства. Суть этих механизмов заключается в создании институциональных, ресурсных, инфраструктурных и других условий для повсеместного использования новых технологий, цифровых сервисов, современных средств коммуникации, создающих реальную основу для сокращения существующих различий. Использование механизмов конвергенции в управлении социально-политическими процессами в условиях новых вызовов, трансформаций и кризисов базируется на идее гармонизации личных, корпоративных и общественных интересов в процессе функционирования и развития социально-экономических систем. Формирование таких механизмов должно обеспечить решение задачи повышения устойчивости происходящих социально-политических и экономических процессов, создать своеобразную организационную основу для решения приоритетных задач социально-экономического развития страны.

Заключение

В результате происходящих глобальных изменений социально-экономические системы зачастую функционируют в режиме неустойчивости, развитие экономики идет сложно, противоречиво, целый ряд стратегических установок и проектов не выполняется, структурные и социальные диспропорции усиливаются. Задача обеспечения социальной стабильности и устойчивости общества может быть решена через формирование новой концепции управления, в основе которой лежит идея выделения специального контура управления социально-политическими процессами. В этой концепции важное место принадлежит мониторингу и оценке социального самочувствия общества, уровня социальной энтропии в условиях роста неопределенности, появления новых вызовов и угроз со стороны внутренней и внешней среды.

Сформулированы рекомендации, направленные на предотвращение масштабных социальных потрясений в российском обществе, в том числе, на региональном уровне. Сделан вывод о важности разработки новых методов управления региональным социумом, в котором нарастает социальное неравенство, среда жизнедеятельности становится все более турбулентной, количество вызовов и угроз растет, люди становятся все более уязвимыми перед новыми катаклизмами, болезнями, экономическими и социальными потрясениями. Внедрение в практику управления превентивных механизмов предотвращения социальных всплесков и нестабильностей, основанных на идее конвергентного развития регионов, территорий, различных социальных групп позволит выявлять и эффективно устранять наиболее проблемные сферы, состояние которых определяет уровень социальной и экономической безопасности регионов, отдельных территорий и государства в целом.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 21-011-31500.

Библиографический список

1. Чумиков А.Н. Конфликтология социальных отношений как комплексная научная дисциплина и практическая специализация // Социологические исследования. 1997. № 7. С. 52.
2. Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность. URL: https://sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/sorokin_soc_strat_mobile.html (дата обращения: 20.09.2021).

3. Буданов В.Г. Синергетика: мировоззрение, методология, наука // Стратегическая стабильность. 2001. № 3. С. 45-62.
4. Дмитриев А.В. Конфликтология. М.: Гардарики, 2000. 320 с.
5. Зайцев А.К. Социальный конфликт. М.: Инфра-М, 2001. 209 с.
6. Запрудский Ю.Г. Внутри конфликта // Социс. 1993. № 7. С. 36-48.
7. Конфликтология / под ред. А.Я. Кибанова. М.: Инфра-М, 2009. 240 с.
8. Малков С.Ю. Применение синергетики для моделирования социальных процессов // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: ПрогрессТрадиция, 2009. 202 с.
9. Чувашова Н.И. Структура и динамика социально-политических конфликтов в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007. С. 17-30.
10. Бобровникова М.А., Шевченко В.Н. Социально-политические процессы в современной России: особенности, тенденции, перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19274> (дата обращения: 12.09.2021).
11. Кильмашкина Т.Н. Предупреждение социального конфликта как элемент управления им // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 9-12.
12. Афонасова М.А. К вопросу об устойчивости экономических систем в условиях неопределенной внешней среды // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 2. С. 20-27. URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=994> (дата обращения: 21.10.2021).
13. Доклад об экономике России. URL: (дата обращения: 20.09.2021).
14. Росстат подтвердил оценку падения ВВП в 1 квартале на уровне 0,7%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11812255> (дата обращения: 20.09.2021).
15. Падение экономики России из-за пандемии стало максимальным за 11 лет. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95> (дата обращения: 20.09.2021).
16. Приток иностранных инвестиций в Россию рухнул до минимума за 26 лет. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/pritok-inostrannykh-investitsiy-v-rossiyu-rukhnul-do-minimuma-za-26-let-1029983180> (дата обращения: 20.09.2021).
17. Отток капитала из России в 2019 году вырос более чем в полтора раза. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4058729> (дата обращения: 28.09.2021).
18. ЦБ заявил о двукратном росте оттока капитала из России в 2020 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/01/19/854650-tsb-zayavil-o-dvukratnom-roste-ottoka-kapitala-iz-rossii-v-2020-godu> (дата обращения: 28.09.2021).
19. Росстат сообщил о росте убыли населения в России на 62% за семь месяцев. URL: <https://www.interfax.ru/russia/787025> (дата обращения: 28.09.2021).
20. Рабочие места создавались в последние три года лишь в 25 регионах. URL: <https://riarating.ru/regions/20200414/630165167.html> (дата обращения: 28.09.2021).
21. Мареева С.В. Монетарное неравенство в России в социологическом измерении. URL: <https://econs.online/articles/opinions/monetarnoe-neravenstvo-v-rossii/> (дата обращения: 22.10.2021).